

Сиянь не возвращалась до вечера. Вернувшись, она тайно сообщила информацию, которую узнала.

Чу Лянь выслушала ее доклад и это подтвердило ее подозрения. Одна из ваз была заложена. Хотя графиня Цзин'ань делала это незаметно, это было невозможно сделать без каких-либо следов.

Чу Лянь предположила, что деньги, полученные от залога вазы, вероятно, были зачислены на публичные счета Дома Цзин'ань.

Пока Чу Лянь ждала, когда Хэ Чанди вернется на ужин, она подумала, как ей рассказать ему об этой проблеме. К сожалению, Лайюй пришел сообщить, что Хэ Санланг собирался сегодня вечером поужинать со своими коллегами из военного министерства. Старший брат Хэ Чанци и Второй брат Хэ Чанцзюэ также будут присутствовать на обеде, поэтому, похоже, сегодня вечером он вернется немного позже.

Чу Лянь отправила Лайюй обратно. Она быстро попросила старшую служанку Гуй накрыть стол, чтобы она могла закончить есть раньше, а потом лечь спать.

В то же время, когда Чу Лянь получила отчет, Матриарх Хэ также была уведомлена. Матриарх приказала слугам внешнего двора позаботиться о ее внуках, которые будут возвращаться поздно ночью.

После ужина Хэ Ин втянула дочь в свою спальню и прошептала ей что-то на ухо.

Лицо Пан Няньчжэнь мгновенно покраснело. Она нервно сжала носовой платок в руке и робко спросила: «Мама... Это... Это действительно хорошо?»

Хэ Ин ударила свою дочь по спине. «Что с этим не так? Если мы не используем этот метод, ты никогда не сможешь остаться в поместье Цзин'ань. Ты действительно хочешь выйти замуж за этих бедных, бессильных, жалких людей? Ты хочешь служить под строгими матерями?»

Пан Няньчжэнь поспешно покачала головой. «Нет... не знаю».

«Тогда делай, как я тебя учила. Если это не сработает, у меня есть свой способ убедиться, что никто не узнает. Если это удастся, даже твоя бабушка не сможет помешать тебе выйти замуж за Дом Цзин'ань».

Пан Няньчжэнь собрала все свое мужество, прикусила губы и наконец кивнула матери. «Хорошо, мама, я выслушаю все, что ты скажешь».

«Вот так. Это моя хорошая дочь. Все эти годы руководства не прошли даром».

В ту же ночь, около 11 часов вечера, трое братьев из семьи Хэ вместе вернулись в поместье.

Было уже слишком поздно ночью, поэтому Хэ Эрланг не вернулся в левую военную гвардию. Он присоединился к своим двум братьям в их экипаже и вернулся в усадьбу.

Когда трое братьев вошли в поместье, помощник стюарда и группа слуг незамедлительно поприветствовали их.

Трое братьев были не единственными, кто много выпил сегодня вечером. Их личные слуги также были вынуждены пить в отдельной комнате.

Их личные слуги, Лайюй и Каншоу, уже были доставлены в соседнюю комнату во внешнем дворе на отдых.

Помощник стюарда не посмел ослушаться Матриарха.

Среди трех братьев только Хэ Чанди оставался чуть более трезвым. Если бы не он, они, вероятно, не смогли бы вернуться и остались бы там на ночь.

Ресторан, в котором они ужинали, находился прямо через дорогу от Вансянь Чамбер, самого известного борделя в столице.

Личность Хэ Чанди была такова, что он не любил пить алкоголь. У него была только умеренная переносимость алкоголя, поэтому даже если он контролировал, сколько выпил, у него все еще болела голова.

Старший брат, Хэ Чанци, был самым пьяным. Эрланг все еще мог говорить, но он явно находился в очень пьяном состоянии, основываясь на том, как он говорил!

Хэ Чанди массировал свои виски одной рукой. Его брови нахмурились, и он отдал приказы стюарду тихим голосом. «Просто уложи спать Старшего брата и Второго брата в основной кабинет во внешнем дворе. Уже поздно, поэтому постарайся не беспокоить бабушку и маму.

Крупный слуга внес Хэ Чанци на спине, прямо в комнату в кабинете, чтобы уложить его там.

Тем не менее, Хэ Чанцзюэ начал буянить в своем пьяном состоянии. Он отказался идти в комнату. Более того, он даже держался за Хэ Чанди, отказываясь отпустить его.

«Эй... Третий Брат... не уходи! Давай еще выпьем. Прошло так много времени с тех пор, как мы

хорошо выпивали вместе!»

<http://tl.rulate.ru/book/8877/448230>